

Вчера ведь эта дверь была сломана, почему её снова починили? Что там вообще внутри осталось? Я пойду погляжу.

Не стоит, — Се Ци схватил его за запястье. — Сначала вернемся, не думай, что раз у тебя есть два ножа, ты сможешь с ними справиться.

Чжу Сюань не мог послушаться его слов и, подчиняясь, пошел следом.

Оглянувшись на дверь еще раз, он увидел, как острые ногти проткнули в ней дыру, и оттуда на него, зловеще блестя вертикальным зрачком, уставился черный глаз.

Чжу Сюань вздрогнул и, потянув Се Ци за собой, припустил бежать.

Да вовсе он не трус... Тьфу... он просто испугался помешать дальнейшему плану Се Ци, поэтому и побежал.

Се Ци вставил флешку в компьютер, и остальные быстро столпились вокруг.

Всё как я и думал, все те, кого подселили насильно, — переводные ученики, их личных дел нет в семьсот шестом, так что их можно отчислить.

Сунь Чучжи слегка поправила очки, ее выражение лица было слегка сложным: — Как ты собираешься их выселить? Они вовсе не похожи на тех, кто станет сотрудничать.

Это предоставьте мне и Сюа... Чжу Сюаню, кнут и пряник — найдем управу на каждого.

Дин Вэйцзе взвыл, ухватившись за спинку стула, и поднял руку с вопросом: — А если они не поддадутся?

Чжу Сюань стукнул кулаки друг о друга, поднял взгляд и произнес с властным видом: — Тогда вколотим силой.

А вот и он, любитель строить из себя крутого пришел

Ха-ха-ха-ха-ха, сынок, как же ты красуешься

Тут не поспоришь, даже есть капля крутизны (смайлик с собачьей головой)

Но ведь он назвал его Сюанем (жаль)

Дин Вэйцзе закатил глаза и презрительно фыркнул:

Опять меня не берет, всю показуху забрал себе.

Чжу Сюань живо улыбнулся: — Смеешь бросить мне вызов?

Не смею, кто же станет просто так... — на полуслове он замер, разглядывая самодовольную улыбку Чжу Сюаня, в которой читалось само это «давай же».

Кажется, он понял, в чем проиграл.

Ему не хватало того безбашенного упорства и готовности идти напролом, как у Чжу Сюаня.

Чжу Сюань закинул руку на плечо Се Ци и, ухмыляясь, подался ближе. — Мы будем вдвоем,

дуэт сильнейших, а его не берем.

Се Ци покосился на него и тихонько хмыкнул.

Черт, почему мне кажется...

У меня тоже такое ощущение

Чего вы все недоговариваете, тогда я скажу: от этого веет какой-то заботой

Я уже почти верю в любовь с первого взгляд, личико сына тянет на стримера-красавчика с огромным запасом, такое солнечное большое создание

Пес Се его не достоин

Дин: да пошел ты, больно надо, ха-ха-ха-ха-ха

Чжу Сюань не читал чат, сосредоточенно глядя в монитор, и эти сообщения быстро уплыли вверх.

Я так голоден, надо найти что-нибудь поесть.

Се Ци убрал руку с мышки и молча протянул булочку с йогуртовой начинкой.

В торговом центре продается еда.

Чжу Сюань удивленно взял ее и озарил его улыбкой: — Оу~ Вот как, спасибо.

Впрочем, он понимал, что просто бросил фразу наугад, никак не ожидая, что Се Ци откликнется первым да еще и поделится едой.

Эй, а напарник неплох, правда, придется за него пахать.

Когда выдвигаемся? — он чуть ли не подбородком лег на плечо Се Ци.

В обеденный перерыв. — Тот чуть приподнял левое плечо.

Прикусив язык, Чжу Сюань шипел: — Ай, прикусил.

Запало в душу

Запало в душу

Я тоже умилюсь

Не копируйте меня! — Чжу Сюань злобно зыркнул на чат.

Чего тут копировать-то?

Цэ-цэ-цэ, старый пес Се мастерски все подстраивает

Я тоже говорю, сынок слишком глуп, его обводят вокруг пальца, даже глазом моргнуть не успевает

Сынка сейчас совсем за нос водить начнут

Чжу Сюань совершенно не понимал, о чем толкуют эти папаши.

Ладно-ладно, дорогие папаши, хорош меня ругать.

Дорогие папаши?

(смеется) Твой отец умер

...Твой отец умер! — Хотя я и впрямь не люблю своего отца, но вы-то зачем... проклинаете его на смерть, это же слишком жестоко.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха

Ха-ха-ха-ха-ха твой отец и правда умер

Мозг Чжу Сюаня закипал от злости, он принялся ругаться наобум:

Да вы все умерли!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха

Ха-ха-ха-ха-ха

Ха-ха-ха-ха-ха

Чего зубы скалите!

Се Ци дернул его за рукав: — Дай мне доступ к настройкам, я взгляну.

Пара фраз, брошенных Чжу Сюанем только что, натолкнула его на странные мысли.

И правда.

Но он пока не мог разоблачить всё сгоряча — вдруг это опасно?

Он лишь бросил: — Им просто нечем заняться, не обращай внимания.

Эй, не показывай ему свою трансляцию, он мне неприятен

Заберите моего глупого сыночка (улыбка)

А я думал, ты догадаешься, хи-хи

Не такой уж он и умный~ Или просто кишка тонка, и страшно думать о серьезном~

Се Ци не пожелал тратить на них время и отвел взгляд.

А вот в его собственной трансляции...

Ого, мне кажется, он догадался

Ну догадался и что (ковыряет в носу)

Эй, а ты часом не запал на этого дурачка? Мы вообще-то пришли посмотреть, как вы тут рубитесь, крошите друг друга и умираете в муках, а не любоваться вашей романтикой и

заигрываниями

Наконец-то попался кто-то с мозгами (закатывает глаза), и тот клеится к мужику, меня тошнит

Стример: нравится — смотрите, нет — вали отсюда, не загораживай вид, твои три копейки погоды не делают

Стример: плевать мне, живой ты или мертв, человек или призрак, не смей подходить ко мне со своими мерзостями

Шестерка

Брат Се крут

Он скрыл панель чата в настройках.

Во всем мире воцарилась тишина, как же хорошо.

Чжу Сюань отправился на урок: с книгой в одной руке и рукой в кармане, он вошел в аудиторию с лихим видом.

В торговом центре он обменял баллы на синюю рубашку, в ней он выглядел чертовски привлекательно.

Какими бы страшными ни были ученики, они все равно оставались учениками, и, завидев его наряд, кое-кто даже принялся подшучивать:

Преподаватель Чжу оделся так красиво, потому что сегодня ваша годовщина смерти? Столкнувшись с их злобными нападками, Чжу Сюань сохранил самообладание и с улыбкой подался вперед:

— Вовсе нет, учитель так здорово принарядился, чтобы проводить непослушных учеников в последний путь.

Кто-то замолчал, кто-то безумно заржал.

Чжу Сюань, казалось, уже привык к этому шуму, поэтому невозмутимо достал собственный микрофон и колонку.

Класс стал ещё просторнее, присутствующих студентов было никак не меньше ста пятидесяти человек.

План Се Ци нужно было претворить в жизнь сегодня же, иначе чем дальше, тем сложнее будет с этим справиться.

При мысли о том, что условием для увеличения числа приходящих учеников была гибель целого отряда, на душе у Чжу Сюаня становилось крайне паршиво.

Разве это не самое открытое предупреждение и угроза?

Ученики из первоначального состава тоже подхватили эту дурную атмосферу и стали куда более строптивыми.

Одни небеса знают, как Сун Чучжи только что умудрилась вернуться назад на шпильках

высотой в семь сантиметров при остатке шкалы здоровья всего в двадцать один процент.

— Тихо, малыши, — он хлопнул по кафедре.

— Ну-ка, давайте сначала включим песенку для разминки, ну... пускай это будет Одинокий храбрец.

Едва его рука коснулась панели, он вдруг о чём-то вспомнил и замер:

— Да, а разве наш класс ещё не выбрал старосту? Короче говоря, давайте на этом уроке не будем спешить с учёбой, а для начала выберем старосту.

Ученики переглянулись и принялись ожесточённо спорить.

Во-первых, этот человек обязательно должен быть из их собственного класса, а не переводным учеником.

Во-вторых, у этого человека должно быть достаточно авторитета, но при этом он не должен быть настолько сильным, чтобы выйти из-под его контроля и пойти против него.

На самом деле у Чжу Сюаня уже был на примете подходящий кандидат.

Его взгляд упал на ту бледнолицую длинноволосую девушку-призрака, которая на прошлом уроке заявляла, что хочет послушать физику.

Эта девица вела себя тихо, не шумела и не устраивала скандалов, да и видом не походила на ту, которую можно легко обидеть.

Самое главное — она не шла на поводу у толпы. Несмотря на царивший в классе галдёж, она по-прежнему сидела, уткнувшись ножом в свою книгу.

Она казалась самой особенной среди всей этой кучки монстров.

— Я планирую выбрать девочку. У девочек чуткое сердце, они смогут помогать учителю и брать на себя часть забот. Разумеется, за это полагается награда, я не заставлю работать бесплатно, — произнёс он с лёгкой улыбкой, не стесняясь глядя прямо на ту девушку.

Девушка, словно почувствовав его взгляд, наконец подняла лицо и встретила с ним глазами.

Затем она от скуки подперла подбородок рукой, и от неё повеяло какой-то ленивой и тленной атмосферой.

Он помнил имя этого призрака — её звали Цзюнь Лоли.

Поскольку её имя было самым нормальным, благозвучным и тихим, оно врезалось ему в память.

— Лоли, пусть это будешь ты.

Цзюнь Лоли вовсе не казалась удивлённой. Сохраняя полное спокойствие, она поднялась на ноги, и её голос прозвучал одновременно звонко и отстранённо:

— Вы уверены?

— Конечно уверен, — Чжу Сюань с улыбкой бросил ей ромбовидную брошь из красного акрила, на которой выделялись всего два жирных чёрных печатных иероглифа:

□Староста□Девушка под всеобщими взглядами взгромоздилась на стол, выпрыгнула вперед и, опередив других учеников, пытавшихся отнять вещицу, протянула руку, ухватила брошь, после чего быстро приколола ее к груди.

У Чжу Сюаня загорелись глаза.

Он не ошибся в человеке!

Кто-то тут же возмущился, ударил ладонью по столу, встал и, тыча в него пальцем, потребовал объяснений:

— С какой стати не надо парней! Ты ведь сам парень!

Чжу Сюань небрежно бросил:

— Потому что нужны только девушки.

— С чего бы! С чего это вдруг только девушки!

Чжу Сюань развел руками и легко улыбнулся:

— Потому что парни не нужны.

— Если ты так сильно хочешь им стать, сгоняй в Таиланд и обратно, тогда я, пожалуй, и подумаю.

Эта тварь взбеленилась.

Почему именно тварь? Да потому что внешность у него была... мягко говоря, абстрактная.

Оставим в стороне то, насколько жутко выглядел его обнаженный, покрытый сажей и копотью череп, и то, что пол-лица представляло собой сплошное кровавое месиво. Одно только ротовое отверстие, разорванное до мочек ушей и шириной в два пальца, при каждом открывании грозившее обрушить половину лица, заставляло каждого мысленно выругаться от ужаса.

К тому же эта тварь даже не училась в их классе — возиться с ней означало лишь тратить силы впустую.

Цзюнь Лоли словно телепортировалась: ее угольно-черные волосы обвили вокруг горла этой штуки и в мгновение ока свернули ей голову, отчего та отлетела к задней двери класса, словно мяч.

Черная кровь превратила ее длинные волосы в отвратительную липкую массу.

— У кого-нибудь еще есть возражения против того, что староста — я?

Цзюнь Лоли вернулась на свое место. Стоявший у окна Се Ци опустил глаза и спокойно посмотрел на бывшего в агонии Ван Юя с перерезанным горлом, лежавшего в луже крови. Юноша улыбнулся, и его голос прозвучал холодно, свирепо и опасно:

— Разве я не говорил вам, заведующий Ван? Прежде чем я дам вам ответ, не нужно постоянно допытываться о продвижении дела. Почему вы не умеете прислушиваться к советам и даже явились сюда сами?

Он нагнулся и с равнодушным видом нанес еще один удар в область трахеи, воочию наблюдая за тем, как тот окончательно затих, после чего потащил его за ногу вниз по лестнице.

Ярко-красная капля крови сорвалась с лезвия измазанного кровью черно-золотого кинжала в его руке и распустилась на полу прекрасным алым цветком.

Он волок труп всю дорогу до двери, ведущей с первого этажа на цокольный, дважды постучал и холодно произнес:

— Твоя жертва. Только попробуй сожрать ее и ничего не сделать — иначе до того, как ты оттуда выберешься, следующей кормежки не будет.

<http://bllate.org/book/22470/2365072>